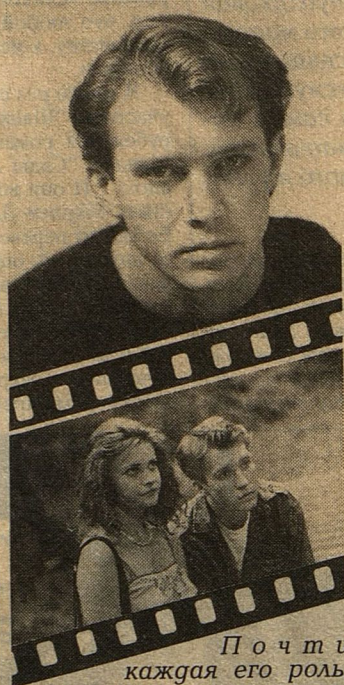

Культура. - 1995. - 30 дек. - С. 12.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ГЕРОЯ

Звездный час
лейтенанта
Миронова

П о ч т и каждая его роль, главная или эпизодическая, в кино или театре — это событие. Обладатель «Нику»-94 актер Евгений Миронов дебютировал на экране в 1988 году в картине А. Кайдановского «Женка керосинщика». За плечами уже была Школа-студия МХАТ, и вовсю шла работа в Театре-студии О. Табакова.

Наталья ПЕТРОВА

В своей первой картине Женя появился в образе любовника, сожженного в пепел. Но наибольшую известность принес ему романтический герой в «Любви». Затем треть всех последующих киноролей была посвящена лейтенантам («Перед рассветом», «Анкор, еще анкор!», «Утомленные солнцем»). За двух последних актер был удостоен наград (правда, о последней, за «Утомленных», он только слышал, и не более, к сожалению). «Нику» уже получила «Лимита». Будучи номинантом, Женя выдержал дружескую конкуренцию со «звездой» Владимиром Машковым.

В театре временное затишье. Прошлый сезон для актера не ознаменовался премьерами. Но по-прежнему идут «Обыкновенная история», «Страсти по Бумбарашу» и «Звездный час» в родной

«Табакерке». Ожидается скорое возвращение в Москву «Орестей».

В «Современнике» репетируется Алеша Карамазов.

— Евгений, как можете объяснить сегодняшнюю вашу востребованность в кино и театре?

— Во-первых, везением. Во-вторых, скажу себе в похвалу, я никогда не останавливаюсь. Мне некогда переживать какой-то момент успеха, чтобы осознать его. Я себя специально гоню, потому что, появившись такая остановка, то может все измениться. Я боюсь.

— Как решаете проблему выбора, которая теперь стоит перед вами?

— В принципе, эта проблема существовала всегда. Просто раньше мне нужно было заявить о себе, и я, конечно, хватался за то, что предлагали, стараясь сделать достойно. А сегодня я выбираю то, что интересно мне.

— Амплуа актера — это всегда зажим в какие-то рамки. У вас произошел однажды такой зажим в рамках романтического героя — «Любовь» и «Анкор, еще анкор!». Как вы себя чувствовали в них?

— Вообще со времен «Любви» я не считаю себя романтическим героем. Я стараюсь играть разных людей, разные характеры. Хотя вы правы, у всех моих героев присутствует черта романтизма, потому что мне это свойственно — я молод, мне же не 50 лет...

— Есть ли среди героев близкие вашему характеру?

— Мы искали характерность в фильме «Любовь» В. Тодоровского. Очень многое пошло в эту роль от меня. Она близка мне по социальным корням, — я же из провинции, из Саратова. Вообще на этой картине было легко работать. У меня такого больше не было. Мы замечательно, абсолютно одним дыханием прожили это время все вместе. Творили невероятное: придумывали, фантазировали, отвергали. Очень легко было работать с Димой Марьяновым, хотя у нас с ним не так много сцен.

— А в «Лимите» действительно был труд или так, междусобойчик?

— Ну, в принципе, вы правы, если так смотреть. Съемки проходили достаточно несерьезно, в хорошем смысле слова. И я легкомысленно отнесся к работе. Моя роль сначала была совсем небольшой.

В картину меня продал Володя Машков, познакомил с Дени-

сом Евстигнеевым. Отсняли. Я уже стал как-то все забывать, а потом, оказывается, они придумали еще кучу сцен, и пришлось доснимать. Так роль выросла до большой работы.

— Герой получился достаточно колоритный. Как возник образ?

— Все получилось на пробах. Мне надели очки, парик, и с этого момента я сразу заговорил другим голосом, так все встало на свои места, я превратился в еврейского мальчика.

— Как работало с Тодоровскими — Валерием и Петром Ефимовичем?

— Оба замечательно работают с актерами. Они ничего силой не навязывают. Напротив. На съемках всегда предлагали и обсуждали вместе. Такое редко бывает. Сейчас же многим режиссерам, занимающимся своими собственными замыслами, артисты просто не нужны!

— Легко входите в контакт с режиссерами?

— Да. Работа, если она настоящая, всегда объединяет, а вся шелуха в отношениях, как правило, отлетает.

— Женя, что-то не видно вас в последних постановках Театра-студии О. Табакова?

— Я очень переживаю по этому поводу, и Олег Павлович, помоему, тоже. Я, наверное, виноват. И, действительно, виноват. Все происходит из моих эгоистических соображений. Я увлекся работами, которые предлагают извне, как «Орестей» или «Братья Карамазовы», тем самым удаляясь от «Табакерки». Но я никогда не предаю свой родной театр. Я там родился. Это мой дом, моя семья.

Посмотрим, что будет дальше. Хочется прийти с достойной работой.

— У Машкова вы заняты во всех спектаклях, кроме последнего — «Смертельного номера»...

— Благодаря спектаклям Володи я стал «звездой» нашего театра. До этого Табаков давал мне хорошие роли, но по эффективности и популярности они были слабее.

От «Смертельного номера» пришлось отказаться, потому что хотел попробовать то, чего еще не умею. И я попробовал у Питера Штайна в «Орестее», которую начал репетировать одновременно с «Номером».

— Да, у вас за плечами немалый стаж работы у Табакова. И на смену в театр уже пришло новое, более молодое поколение. Каким оно вам кажется?

— Очень хорошее и... наглое поколение. На первый взгляд оно кажется без комплексов, которые я ощущал в нашем. Может, это связано с той атмосферой, в которой живем. А новое поколение смелое, не боится пробовать и во многом выигрывает. Я считаю, что это хороший знак.